

С верой в силу духа

Сегодня исполняется 100 лет со дня рождения ученого и правозащитника, лауреата Нобелевской премии мира Андрея САХАРОВА.

Сахаров в Ульяновске

О том, что Ульяновск связан с именем знаменитого физика, знают не все. Начало Великой Отечественной войны застало Сахарова студентом третьего курса. Из-за слабого здоровья он не был призван в армию, продолжал учебу в университете и в октябре 1941 г. вместе со своим факультетом эвакуировался из Москвы в Ашхабад.

"В Муроме мы провели десять дней в ожидании эшелона. Эти дни оказались для меня почему-то очень плодотворными в научном смысле – читая книги по квантовой ("волновой") механике и теории относительности, я как-то сразу очень много понял". В июле 1942 года Сахаров, закончив университет и получив диплом с отличием, отказался от предложения продолжить обучение в аспирантуре по теоретической физике и предпочел направление на работу на один из оборонных заводов.

В сентябре он прибыл в Ульяновск и поступил на патронный завод. Вот как в книге "Воспоминания" будущий академик описывал свои ульяновские трудовые будни: "На противоположной стороне реки были видны огромные фабричные корпуса, растянувшиеся на много километров, дымилась труба заводской электростанции. Были также видны серые бараки рабочих общежитий (где мне предстояло жить), небольшой поселок многоэтажных домов и несколько рабочих поселков из домов деревенского типа".

На постой нас поместили в деревенских домах. Мне навсегда запомнилась заброшенная в лесах деревенька, тревожная, трагическая атмосфера того времени, которая чувствовалась в каждой реплике, во взглядах встретившихся у колодца женщин, в необычно притихших детях. В деревне остались только женщины, старики и дети, образовавшие что-то вроде большой семьи.

На рассвете мою хозяйку (у которой была корова) будили соседки, умоляя дать тот стакан молока для ребенка, кто блюдечко муки. Керосин берегли, копилку зажигали лишь на время ужина. Остальное время сидели в темноте. Жили в деревне скудно, и чувствовалось приближение еще более трудных времен. Но не это было главным, а то чудовищное, что происходило где-то на западе".

Но сразу приступить к работе на заводе бывший студент не смог. Он был отправлен на лесозаготовки. Возможно, прежде чем допустить приезжего до военного производства, органы проверяли его надежность. Сахаров валял лес недалеко от Мелекесса. Для худенького бывшего студента работа была сложной. Впрочем, и его деревенский напарник к концу дня валялся с ног. Но одним из главных впечатлений были не физические нагрузки, а разговоры у костра после рабочего дня.

"Я впервые услышал прямое, открытое осуждение Сталина. "Если бы он был русский, больше жалел бы народ, – это говорил человек (рабочий-подвозчик), у которого на фронте погиб сын. Он недавно получил это известие", – записал одно из запомнившихся высказываний ученый.

Работать на лесозаготовке Сахарову пришлось недолго. Он повредил руку и вернулся в город. С заводским трудом тоже не сразу все сложилось. Поначалу он был назначен младшим технологом в заготовительный цех.

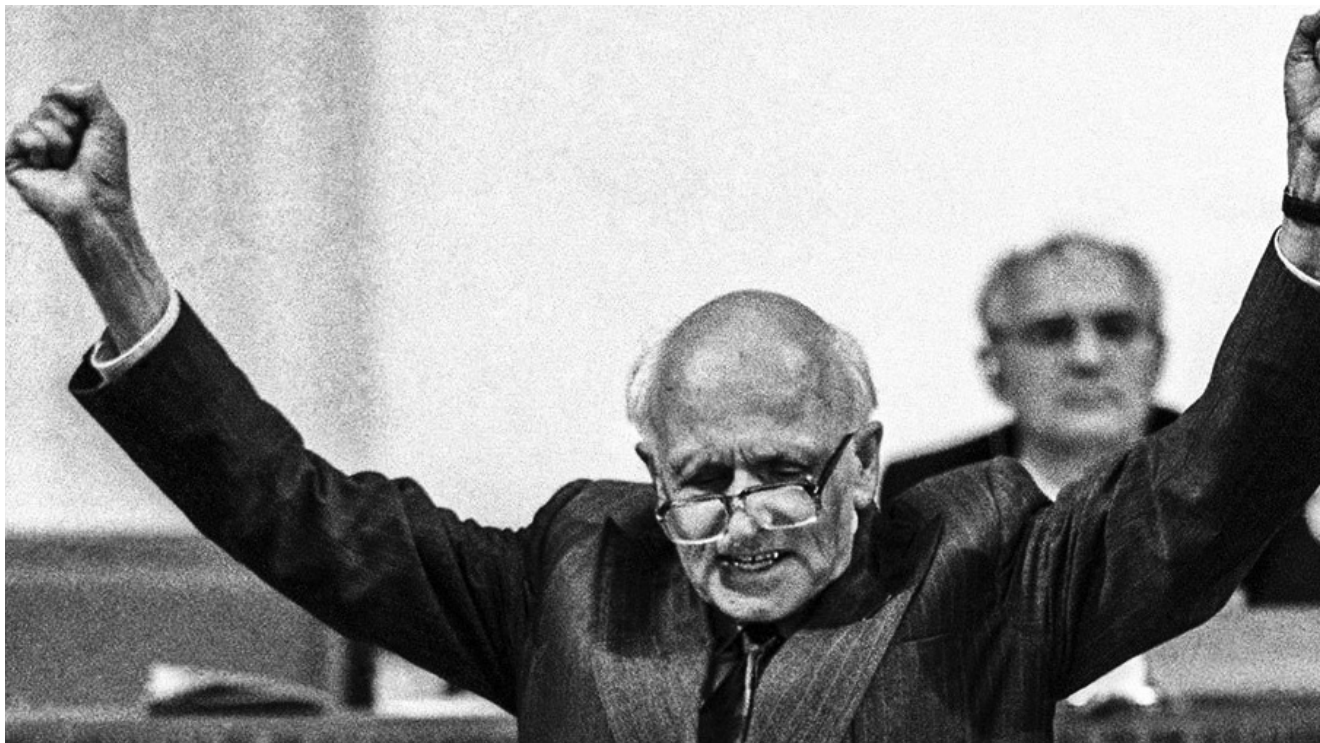
Где жил первое время, краеведы так и не выяснили: скорее всего, ночевал под лодками. Жилья тогда не хватало.

Заводской труд в целом производил угнетающее впечатление, вспоминал Сахаров. "По ходу работы я бывал в большинстве цехов, ознакомился с производством и с условиями работы и, в какой-то мере, жизни рабочих. Это были очень сильные впечатления.

Работа на заводе (как и повсеместно по стране) производилась в две смены с 11-часовым рабочим днем без выходных. Формально выходной возникал при "пересменке", т.е. когда рабочие ночной смены переходили в дневную, и наоборот. Но администрация, гоня план, устраивала пересменки очень редко, раз в несколько месяцев. (Я тоже работал по 11 часов, но почти всегда днем. Работая же ночью, я изматывался ужасно и понимал, насколько это тяжело.)

В основных (штамповочных) цехах работали женщины, мобилизованные в большинстве из деревень. В огромных полутемных цехах сидели они свою смену у грохочущих прессов-автоматов, согнувшись на табуреточках и поджав ноги в деревянных ботинках от холодного пола, по которому текли мутные потоки воды и смазочных жидкостей. Головы у всех завязаны платками, так что обычно не видно не только волос, но и лица, а когда видно, то поражает выражение какой-то отупелой усталости..."

Еще хуже, чем в штамповочных, были условия в "горячих" и химических цехах. В обеденный перерыв все рабочие получали так называемые стахановские обеды – несколько ложек пшенной каши с американским яичным порошком. Ни тарелок, ни ложек не было (впрочем, в цеху, где работал Сахаров, было налажено собственное

производство штампованных ложек). Кашу раскладывали на листах бумаги и тут же съедали, запивая из жестяных кружек подобием чая. У многих женщин в деревнях остались дети, и все мысли их были там. "Но уволиться почти невозможно. Самовольный уход – 5 лет лагеря по Указу. Единственный способ – забеременеть... В нашем цеху перед штамповочными операциями металлические полосы протравливают кислотой. Эту работу выполняют мужчины. Единственное оборудование – резиновые перчатки по локоть. Когда я по утрам встречаю травильщиков, идущих с ночной смены, мне страшно смотреть на их бледно-сине-желтые лица. На контрольно-смотровых операциях работают несовершеннолетние девочки – только их глаза справляются с этой работой и, конечно, постепенно портятся... Такова была заводская жизнь в Ульяновске. Потом я узнал, что в некоторых других местах было несколько лучше, но в некоторых, например, на уральских заводах, – много хуже, тяжелее и голоднее. О Ленинграде я не говорю. Всюду труднее всего было иногородним, эвакуированным и, конечно, подросткам-ремесленникам".

Успех

В конце 1942-го Сахаров разработал модель прибора для контроля закалики бронебойных сердечников пуль для противотанковых ружей. Его изобретение было внедрено в производство. В дальнейшем он продолжил конструкторскую работу на заводе и одновременно начал первые самостоятельные научные исследования. "Работая на заводе, я написал несколько статей по теоретической физике и направил их в Москву на отзыв. Эти первые работы никогда не были опубликованы, но они дали мне то чувство уверенности в своих силах, которое так необходимо каждому научному работнику".

Подъем Сахарова как ученого начался в первые дни Холодной войны, когда он играл ведущую роль в совершенно секретном проекте по разработке водородной бомбы. На протяжении 1950-1960-х годов он собрал беспрецедентное количество советских наград за свою работу: был трижды Героем Социалистического Труда, имел четыре ордена Ленина, был лауреатом Сталинской премии за 1953 год и Ленинской премии за 1956 год. В 1951 году в возрасте 32 лет он стал самым молодым ученым, когда-либо избранным в Академию наук СССР. На пике карьеры у Сахарова было больше денег и привилегий, чем у многих членов Политбюро.

Однако с участия в программе по созданию водородной бомбы берет начало его карьера диссидента. "Мое положение позволило мне многое узнать и увидеть. Оно побудило меня почувствовать мою ответственность, и в то же время я мог посмотреть на всю извращенную систему в какой-то степени как аутсайдер", – написал Сахаров в предисловии к сборнику его публикаций на английском языке в 1974 году.

Обеспокоенный влиянием ядерных испытаний на окружающую среду, ученый заявил правительству Никиты Хрущёва, что с технической стороны испытания не были нужны, а затем осознал, что их используют в политических целях. После этого Андрей Сахаров стал самым известным лоббистом будущего запрета на проведение ядерных испытаний в атмосфере, космосе и под водой. Он также одним из первых выступил за запрет противоракетных систем, в итоге одобренный в 1972 году.

Ученый и диссидент

После ухода из власти Хрущёва и относительного либерализма его режима Андрей Сахаров все отчетливее становился неудобным. При Брежневле он выступал против реабилитации Сталина и начал поддерживать многих политзаключенных.

В 1968 году он опубликовал свой первый манифест. Бывший советский диссидент Вячеслав Бахмин написал:

его особенно впечатлил тот факт, что "человек, который имел все от власти... совершил этот подвиг... Человек такого уровня решил, что для него правда важнее, чем все личные выгоды".

После публикации его книги за рубежом Андрей Сахарова убрали из всех секретных проектов. С тех пор он без устали боролся с советской властью за свободу слова, освобождение политзаключенных, открытые суды и права этнических меньшинств. Почти все свои существенные сбережения он отдал на благотворительность, однако после сказал, что сожалеет об этом, так как он мог бы использовать эти деньги, чтобы помогать семьям политзаключенных.

Российский политолог Марк Урнов отметил, что "Сахаров кардинально изменил отправную точку – гуманизация страны, гуманизация общества". В советском контексте это было "другим способом мышления".

На протяжении столетий российской истории интересы государства всегда преобладали над правами личности, и Сахаров осмелился сказать, что это безнравственно и является основным препятствием успешного развития страны.

"За 56 лет наша страна пережила огромный шок, страдания и унижения, физическое истребление миллионов лучших людей (как морально, так и интеллектуально), десятилетия официального лицемерия и демагогии. Мы все еще живем в духовной атмосфере, созданной той эпохой", – написал Сахаров в 1975 году.

Сейчас и навсегда

В 1970 году Сахаров познакомился с диссиденткой Еленой Боннэр, с которой в 1972 году создал семью, и этот не только личный, но и политический союз продлился всю жизнь. Совместно с другими диссидентами Сахаров основал Комитет по правам человека, который вел наблюдение по всей стране.

В 1975 году он получил Нобелевскую премию мира за устойчивое сопротивление "злоупотреблениям государственной власти и всем формам нарушения человеческого достоинства". Год спустя председатель КГБ Юрий Андропов назвал Сахарова "домашним врагом № 1". После того как в 1980 году Сахаров выступил против вторжения СССР в Афганистан, его лишили всех медалей и сослали в город Горький (ныне Нижний Новгород).

К приходу к власти Михаила Горбачёва Сахаров стал символом советского угнетения. 19 декабря 1986 года Горбачёв лично позвонил академику и сказал ему, что он освобожден из ссылки и может продолжить свою "патриотическую работу" в Москве.

К удивлению многих коллег и несмотря на ухудшающееся здоровье, Сахаров был избран депутатом недавно созданного Съезда народных депутатов как представитель Академии наук. Очевидно, что Сахаров пошел во власть, зная, что человек его статуса может повлиять и ускорить процессы, происходившие в стране. Он понимал, что вещи, которые он мог сказать с подиума – и это слушали десятки миллионов людей в России и за рубежом, – не мог сказать никто другой.

Главным требованием Сахарова было отменить статью советской конституции о монополии Коммунистической партии. Она была изменена в марте 1990 года, когда съезд провозгласил равенство всех политических партий. Однако к тому времени Андрей Сахаров уже умер.

Он скончался от сердечной недостаточности 14 декабря 1989 года в возрасте 68 лет перед очередным выступлением на съезде. Попрощаться с ним пришли сотни тысяч советских граждан, включая Горбачёва и все Политбюро.

"Сейчас и навсегда. Я намерен придерживаться своей веры в скрытую силу человеческого духа", – сказал Сахаров в 1975 году на вручении Нобелевской премии мира.

Подготовила Ольга НИКОЛАЕВА.